

Прошло ещё ровно два дня, как будто их и не было толком; Шпатель со своей весёлой компании уже успела покинуть Челябинск и направиться на всех парусах к Омску, Герман Стерео продолжал тусоваться, курить апельсиновые корки и крутить треки, а Стёпа и Кира наслаждались обществом друг друга, любя друг друга светлой и чистой любовью.

...

Тем временем, в рубке штаба Реалистов вновь велась бурная работа. Монитор, несмотря на множественные успехи сотрудников спецподразделения, по-прежнему был утыкан крестиками, будто издеваясь над сторонниками движения. Один крестик стоял где-то на Ближнем Востоке, но Луи Максвелл велел его стереть, ссылаясь на какой-то регламент. Другой торчал под Мюнхеном, и там были замечены анимационные кадавры - иркены, похожие на захватчика Зима. Впрочем, они были весьма слабы, и с ними профессиональные солдаты справлялись без труда. Третий крестик нагло торчал в африканских саваннах, где завелись мультяшки-хазбинцы. С ними было решено не церемониться и натравили на них контингент своих сил.

Крестик был поставлен и на Оренбурге, а фотография показала злополучную будку, под которой находился ночной клуб. Как хорошо, что Шпатель со своим фургоном и Стёпа со своей возлюбленной соблюдали достаточную конспирацию, и их так и не удалось перехватить по дороге. А может быть они, как неуловимый Джо, просто оказались в данный момент никому не нужны?

Также было велено выследить юберфогеля-отправителя письма, выслав ему в знак благодарности кусочек стирающего свинца. Однако эта птица дивная не находилась.

Брайан вновь пришёл к Луи Максвеллу, бессменному лидеру Реалистов, с подробным докладом. Тот был сейчас удивительно весел, сам не понимая, по какой причине ему хорошо на душе. Может, его обрадовали недавние победы? Даже его богато убранный кабинет заблестел как-то совершенно по-новому. Теперь это был не суровый, ледяной блеск позолоты, бархата и хрусталя, а наоборот, в какой-то степени даже ласковый. На столе дорогой, превосходной работы им была поставлена фотокарточка в белоснежной рамке с красивыми видами простирившихся до самого горизонта родных оклахомских прерий, навевавших ему светлые воспоминания о детстве. Кто бы мог знать в те годы, что он, возмужав, однажды превратится в яростного бойца с кумирами других детей? Кто знал, что он, смотря мультфильмы, будучи мальчишкой, возненавидит впоследствии их изо всей силы... Но судьба мира и благополучия людского была для Луи Максвелла превыше его личных симпатий.

-Добрый день. - сказал Максвелл своему подчинённому.

-Здоровья желаю, господин Максвелл. - сказал Брайан. - Доклад о ситуации в мире предоставлен.

-Спасибо, товарищ.

Луи Максвелл взял традиционно толстую, увесистую папку о положении дел на планете в

целом, в особо её опасных точках в частности и в самой организации и начал её тщательно, с какой-то прусской педантичностью в глазах читать, чтобы, не дай Наживка, не упустить незаметной, но при том крайне важной в перспективе информации. Параграф о Освальде Q17 не особенно его удивил: там всё шло, как надо. Также там был вопрос о том, стоит ли создавать более дешёвую версию Освальда Q16 - Освальда Q16С или лучше повременить? Луи Максвелл ответил "Да, организуйте создание нового мутанта. Любые способы сберечь жизни моих сотрудников сгодятся". И велел поставить номер такому варианту освальда не "Освальд Q16С", а "Освальд Q15" под кодовым названием "Римус". Также туда входил вопрос о очередной попытке продвинуть идею властям хотя бы одной страны о запрете боёв пукемонов - на данный момент за пределами Реалистов этот вопрос обсуждался лишь на некоторых кухнях, в некоторых модных салонах, и в писанине некоторых моралистов, осуждавших между делом балет, недостаточно длинные юбки, компьютерные игры и возможно, даже эту книгу. Благо, этих зацепок вполне хватало для того, чтобы дальнейшая работа Саймона Картера не была заведомо лишённой какого-либо смысла. У него появились хоть и скромные, но рычаги влияния, так что если успешно надавить на них, можно добиться запрета тех самых соревнований, которые висели у Реалистов в печёнках. Саймон Картер, получив указ, тут же приступил к работе, включавшей в себя манипуляцию общественным мнением.

Вопросы о мультяшках-хазбинцах и мультяшках-иркенах были уже давно решены, что касается юберфогелей, то письмо Йоахима Луи отдал на экспертизу - может, она что-то из этого выведет и всё-таки удастся выслать этим птахам отравленный подарочек, чтобы эти мерзкие мультяшки подавились. В конце концов он дошёл до Оренбурга. Когда он прочитал о том, что возле этого города развелись зловещие анимационные кадавры, особенно сосредоточив своё внимание на "потенциальных подземных коммуникациях", под которыми подразумевалась информация о найденном там ночном клубе, владелец которого, Герман Стерео к тому же дополнительно злостно уклонялся от уплаты налогов, командир приказал:

-Выслать солдат! Мы сложим свои головы за правое дело! Виват спасителям человечества! Виват!

-Так точно! - крикнул Брайан, отдав честь, машинально развернувшись и уйдя из покоев командира.

Приказ был приведён в исполнение: вскоре в сторону Оренбурга вылетели вертолёты, готовые сбросить вооружённый десант даже в самую геенну огненную. Также при отряде были простые мультяшки-освальды, цепные псы Реалистов. Жизнь в клетках им не нравилась, а перспектива загрызть анимкадов и осуществления мести за оскорбление своего предка, кролика Освальда кадавром Маусом, лишь сильнее распаляла их; они были готовы разорвать пасть любому существу, если хозяин закричит: "Ату его!". Мысль о том, что мерзкие анимационные кадавры сожрут друг друга, если их последовательно стравливать, играя на их неприязни друг к другу и пользуясь древним принципом "разделяй и властвуй", грела душу Луи Максвеллу. Но он опасался, что если произойдёт промах, то анимкады объединятся в общем порыве против Реалистов. Кроме освальдов - их ненависть к анимационным кадаврам доходил до откровенного гротеска. Ради того, чтобы у какой-нибудь хелло-китти или багза корова сдохла, они готовы закласть своё стадо целиком. Вообще, гротеск и некоторая театральность была свойственна всем анимкадам - будто они не живут, а выступают на сцене, смешивая своими непутёвыми выходками публику.

Война чебуру и его заведению была официально объявлена.

В любом случае, Стерео будет вынужден сбросить с себя плотную шаль цитрусового дурмана и вернуться в жестокую реальность. Если выживет.

Тут же на мониторе в рубке Реалистов загорелся ещё один крест, аккурат в точке жаркого, бойкого восточного города Марракеша. Соседний экран демонстрировал информацию о шайке мультяшек расы чебуру, жрущих бессовестно апельсинки с деревьев и разъезжающих повсюду на мультяшках-геноморфах, которые жрали ходячее двуногое мяско. Луи Максвеллу это сообщение поступило незамедлительно, и он велел и туда отправить войска для того, чтобы они наконец-то разобрались с крокодильими наездниками и пустили их кавалерию на элегантные кожаные дамские сумочки.

В третий раз никому бегать не пришлось. Шум в рубке немного притих, чтобы потом разразиться с новой силой.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1807700>